

Цю Лань бросила взгляд на Фэй Линь. Фэй Линь был мужчиной-омегой, в его фигуре всё ещё угадывалось немало мужских черт, да и рост в сто семьдесят три сантиметра нельзя было назвать маленьким.

На нём был чёрный спортивный костюм, закрывающий тело от шеи до щиколоток, — просторный, небрежно висевший на плечах.

Цю Лань помнила, что на фотографиях у него были длинные волосы, теперь же они оказались обрезаны, и из-под капюшона торчали неровные пряди, скрывавшие большую часть исхудавшего лица.

На лицо был наложен простейший грим, придающий коже желтовато-серый, болезненный оттенок. Сам по себе он никогда не отличался яркой внешностью, а теперь и вовсе походил на истощённого, жалкого неудачника.

Она сделала снимок площадки через оптический компьютер и, дожидаясь, пока система распознает лица, повела Ли Чжодэ и остальных к полукруглой трибуне, наказав им пока не двигаться.

На трибуне уже всюду принимали ставки. Цю Лань подошла ближе и увидела, что коэффициент на победу Фэй Линь составляет один к одной целой двадцати пяти сотым. Она снова взглянула на Фэй Линь, который, казалось, мог рухнуть от малейшего дуновения ветра, и удивилась: коэффициент был довольно высоким.

На площадке стоял шум. Ипподром находился на некотором отдалении, и если не использовать духовную силу, Цю Лань могла лишь с трудом разбирать отдельные реплики.

Впрочем, по большей части это был спор между Цзи Фу и Сунь Чжэнъе, а Фэй Линь стоял в стороне, не говоря ни слова с ледяным выражением лица.

Цю Лань подошла к крупье, вертя в пальцах несколько монет по сто кредитов:

— Как здесь играют?

Деньги Федерации всё ещё имели ценность. На обычной планете граждан третьего класса одного кредита хватало на десять дней питательной пасты. В Тюрьме Блаженства цены были выше, и кредит покрывал лишь два дня. Эти монеты в руках Цю Лань для обитателей трущоб были весьма внушительной суммой.

Крупье не посмел медлить и поспешил с объяснениями:

— Сегодня наш босс Сунь выставил мастера, а брат Цзи из четырнадцатого квартала — своего человека. Соревнуются в стрельбе.

Он указал Цю Лань на участников:

— Суть в том, чтобы как можно быстрее собрать пистолет из кучи деталей и выстрелить по вращающемуся секторному диску. Один пистолет — один выстрел, после чего нужно собирать следующий. Побеждает тот, кто за отведённое время наберёт больше очков.

— Вот как, — Цю Лань небрежно постукивала монетами, издавая звон. — А кто эти двое? Надеюсь, ваше заведение не мухлюет?

— Что вы, не беспокойтесь. Сегодня бьются босс Сунь и господин Цзи, основные деньги крутятся вокруг них, а наши копейки им неинтересны.

— Ладно, тогда расскажи мне, что это за люди.

Рядом с местом для ставок стояло несколько крупье, которые также выполняли функции комментаторов и официантов. Этот человек сразу понял, что Цю Лань — особа состоятельная, и принялся старательно выкладывать всё как на духу:

— Тот высокий парень рядом с боссом Сунем нам раньше не встречался, но говорят, он из Волчьего клыка. — Крупье понизил голос: — Несколько дней назад Волчий клык схлестнулся с Большим Котом, но, видимо, всё прошло тихо, раз Большой Кот после этого затих. Важные шишки из Волчьего клыка до сих пор остаются у нас в Чичуани. Кто знает, на что способен этот человек, которого нанял босс Сунь.

Пошептавшись о Волчьем клыке, крупье переключился на другую сторону:

— А того смазливового парня за спиной господина Цзи никто не знает, непонятно, откуда он взялся.

Произнося это, крупье перевёл взгляд с Фэй Линьи на Цю Лань, его тон стал заискивающим и сальным. Увидев, что Цю Лань лишь улыбается, не меняясь в лице, он сглотнул и продолжил:

— Несколько дней назад босс Сунь и господин Цзи не поделили площадку и решили спор стрельбой. Господин Цзи в этом деле всегда был слаб, и среди его людей никто не мог тягаться с боссом Сунем. И тут вдруг выскочил этот смазливый парень, вызвался сам. Сказал, что если выиграет, то победа за господином Цзи, а если проиграет — пусть с ним делают что хотят. Мы тогда решили, что он просто клоун, ведь по нему и не скажешь, что он умеет обращаться с оружием. Но господин Цзи ему доверился. И кто бы мог подумать — парень оказался мастером! За десять минут собрал шесть пистолетов, и, представьте, каждый выстрел — в десятку!

Наш босс Сунь проиграл, разозлился и приказал перехватить мальчишку, чтобы переиграть. Вот и сегодня: если наш босс проиграет, то отдаст господину Цзи площадку в Говани. А если

победит господин Цзи, босс сказал, что этот парень перейдёт к нам.

— О? — Цю Лань изобразила интерес и взглядом остановила своих людей, уже готовых вмешаться. — А этот смазлик и правда ничего, не знала, что босс Сунь падок на таких.

— Хе-хе-хе, — усмехнулся крупье. — Может, босс просто хочет насолить господину Цзи, а может, и вправду оценил мастерство парня.

Цю Лань улыбнулась и больше не стала расспрашивать. Слова крупье были двусмысленными, но, в конце концов, организаторы ставок всегда оставались в выигрыше. Она бросила пять стокредитовых монет на сторону Цзи Фу и, забрав электронную квитанцию, отошла в сторону наблюдать за представлением.

К ней подошёл Ли Чжодэ:

— Госпожа Шо?

Цю Лань не сводила глаз с площадки:

— Не спеши. — Состязание уже началось. — Сначала посмотрим.

Рабочие принесли несколько больших контейнеров, доверху забитых разобранными деталями оружия. У Цю Лань было отличное зрение, и она видела, что большинство запчастей повреждены.

Человек из Волчьего клыка тут же нырнул в контейнер, принявшись лихорадочно рыться в деталях. Фэй Линь же двигался неспешно, обходя контейнер по периметру.

Вскоре боец Волчьего клыка уже собрал первый пистолет, получил у рабочего патрон и, не переступая красную линию, выстрелил по вращающемуся диску. Диск крутился быстро, но Цю Лань успела заметить — восемь очков.

Он отбросил пистолет и снова полез в контейнер. Второй выстрел — десять очков. Третий — девять. Четвёртый — десять. Пятый — восемь. Шестой — семь.

Прошло семь минут. У бойца Волчьего клыка было пятьдесят два очка, в то время как у Фэй Линь, кроме кучи деталей рядом, не было собрано ни одного пистолета.

Зрители, поставившие на Фэй Линь, заволновались, даже Цзи Фу занервничал и крикнул что-то Фэй Линь, на что Сунь Чжэнъе лишь насмешливо ответил.

Когда боец Волчьего клыка начал собирать седьмой пистолет, Фэй Линь наконец пришёл в движение. Его руки замелькали с невероятной скоростью, и вскоре два пистолета были готовы. Он получил два патрона и, сидя на корточках, не доходя до красной линии, выстрелил — десять очков.

Второй собранный пистолет он не стал использовать, а положил рядом. Его пальцы молниеносно перебирали детали, и вот уже третий пистолет готов — десять очков. Четвёртый — десять.

Седьмой выстрел Волчьего клыка и пятый Фэй Линь прозвучали почти одновременно: девять очков у первого и десять у второго.

Счёт: шестьдесят один против сорока. Прошло семь минут пятьдесят две секунды, оставалось две минуты восемь секунд.

Фэй Линь даже не использовал и половины деталей, а в руках у него оставался ещё один собранный пистолет.

Движения Фэй Линь были куда медленнее, чем у противника, его тонкие белые пальцы методично соединяли детали. Его выражение лица и взгляд оставались такими же, какими были, когда он только вошёл.

Меткость Фэй Линь потрясла всех присутствующих. В отличие от ликующего Цзи Фу, выражение лица Сунь Чжэнъе стало куда сложнее. Дождавшись, пока боец Волчьего клыка закончит седьмой выстрел, он очнулся и бросил ему быстрый взгляд.

Тот всё понял. Вместо того чтобы искать детали в контейнере, он рванул прямо к Фэй Линь, который как раз собирал шестой пистолет.

Боец Волчьего клыка был быстр и через пару мгновений оказался перед Фэй Линь. Стоило ему пресечь действия парня — и Сунь Чжэнъе победил бы.

Фэй Линь даже не поднял головы, будто ничего не замечая. Цзи Фу в испуге не успел даже выкрикнуть предупреждение, но Цю Лань уже перехватила своих людей, обладавших самой быстрой реакцией.

Когда боец Волчьего клыка подлетел к Фэй Линь, тот как раз закончил шестой пистолет. Выпрямляясь и поднимая голову за патроном, он машинально схватил второй, неиспользованный пистолет и с расстояния в полметра навёл дуло прямо в лоб нападавшему.

Все замерли в оцепенении. Фэй Линь правой рукой, в которой держал пустой пистолет, потянулся к рабочему. Этот жест вывел толпу из ступора. Рабочий, чувствуя на себе сотни взглядов, сглотнул и дрожащими руками протянул Фэй Линь патрон.

Шестой выстрел — десять очков.

Общий счёт Фэй Линьи — пятьдесят очков. Оставалась одна минута сорок восемь секунд.

Боец Волчьего клыка, которому дуло упёрлось в лоб, побледнел. Его пальцы хрустели от напряжения, на лице вздулись вены, но он не осмелился сделать ни шагу вперёд.

Первым опомнился Сунь Чжэнъе. Он мгновенно выхватил пистолет, и красный лазерный прицел упёрся Фэй Линьи в лоб. Сунь Чжэнъе улыбнулся:

— Братец Фэй, что это значит? Игра игрой, а зачем же оружие на наших людей направлять?

Фэй Линьи ничуть не смутился от того, что на него самого наставили ствол. Его левая рука, державшая пистолет, была непоколебима, а правая продолжала собирать следующий. Хотя одной рукой это было делать гораздо дольше, движения оставались точными.

Фэй Линьи проигнорировал Сунь Чжэнъе, но Цзи Фу не мог оставаться в стороне — он навёл пистолет на голову Сунь Чжэнъе. В мгновение ока обе стороны оказались на грани открытого столкновения. Зрители на трибунах в испуге попятились, боясь попасть под раздачу. Цю Лань тоже отступила вместе со всеми, хотя её место для наблюдения по-прежнему оставалось самым удобным.

Единственным, кто не изменился, был Фэй Линьи на площадке. Его правая рука двигалась медленно, но уверенно. Девять минут восемнадцать секунд. Седьмой выстрел — десять очков.

Фэй Линьи наконец встал, но пистолет в его левой руке всё так же твёрдо смотрел в голову бойцу Волчьего клыка:

— Продолжаем?

Боец Волчьего клыка стиснул зубы. Он мог бы легко придушить парня, но его меткость была слишком пугающей, и он не рискнул играть с судьбой. Он перевёл взгляд на Сунь Чжэнъе. Тот и сам не ожидал, что Фэй Линьи окажется настолько хорош, и рука с пистолетом у него дрогнула.

В этой напряжённой тишине Фэй Линьи, до этого хранивший полное безразличие, внезапно улыбнулся — улыбка была едва заметной и мимолётной. Он перевёл пистолет в левой руке на вращающийся диск.

Движения Фэй Линьи были спокойными и размеренными, казалось, он задавал ритм всем присутствующим. Взоры толпы следили за его рукой.

Бах!

Второй выстрел наконец был сделан. Десять очков.

Общий счёт — семьдесят очков. Девять минут пятьдесят секунд.

— Осталось десять секунд, — бесстрастно произнёс Фэй Линь. Никто не шевелился, слышно было лишь тиканье таймера.

<http://bllate.org/book/21284/2157046>